

Длинный день завершился неожиданным финалом. Отец Асано Харуки собственной персоной пожаловал на эту малопопулярную ярмарку аниме, причем вовсе не для того, чтобы поддержать дочь — напротив, он увлеченно беседовал с её конкурентом. Хотя с точки зрения Чжан Сюэфэна это выглядело как бесконечный монолог старика, терпение, проявленное им в роли слушателя, обернулось крайне заманчивым предложением, от которого было невозможно отказаться.

— Это уже какой-то перебор, — услышав условия, выдвинутые корпорацией Асагами, Сакурай Сакура невольно выразила свое недоумение.

В самом конце ярмарки Чжан Сюэфэн наконец вернулся к своему стенду и с таким видом, будто жизнь потеряла всякий смысл, принялся отчитываться перед остальными двумя.

— Несмотря на то что мы становимся частью корпорации Асагами, за нами сохраняется значительная независимость, никаких жестких планов по выручке, а финансовая поддержка практически безлимитна, — Акаси Нанами систематизировала полученную информацию и нахмурилась. В конце концов, такие условия и такая степень искренности явно выходили за рамки того, с чем они могли справиться.

— Этот старик что, решил взять его в зятья? — в разговор внезапно вмешалась женщина в черных солнцезащитных очках, с короткой стрижкой по плечи. На ней была белая футболка с принтом, напоминающим обложку альбома какой-то рок-группы, и нарочито состаренные джинсы.

Но самое примечательное — это пухлая черная дорожная сумка у её ног.

— Вы госпожа Акаси Томоё? — Чжан Сюэфэну показалось, что он узнает этот типаж, хотя стиль одежды был слишком уж непривычным.

— Даже не знаю, то ли похвалить твою память, то ли твою наблюдательность, — госпожа Акаси Томоё спустила очки на нос, открыв взору ледяные голубые линзы.

Хотя сестер разделяло всего несколько лет, отношения между Акаси Нанами и её сестрой явно не задались. Нанами, и так уставшая после раздачи автографов, встрепенулась, словно котенок, почуявший опасность, и приняла весьма враждебную позу. Если бы не Сакурай Сакура, вставшая между ними, они, чего доброго, могли бы броситься друг на друга с кулаками.

— Сяо Нанами, не нервничай, я пришла сегодня не к тебе, — по отношению к сестре Томоё держалась еще более высокомерно, словно в неё вселилась её мать посредством проекции из подпространства. — Моя сегодняшняя цель — господин Киритая. Добиться встречи с этим юным любимцем публики — задача не из легких.

Эта фраза, с какой стороны ни посмотри, была сплошной провокацией, но Нанами лишь молча

сверлила сестру ледяным взглядом. После долгого, невыносимого молчания она, не проронив ни слова, начала собирать вещи и ушла.

— Быстрее догони её, будь добра, присмотри за Сяо Нанами, — Чжан Сюэфэн поспешно запихнул вещи Сакурай Сакуры в её рюкзак и поторопил девушку, которая, не понимая, что происходит, растерянно бросилась следом за уходящей Акаси Нанами.

— А стоило ли заходить так далеко? — когда обе девушки скрылись из виду, Чжан Сюэфэн остался один собирать оставшиеся листовки, постеры и игровые диски, отложенные для знакомых клиентов.

— Требование матери, ничего не попишешь, — Акаси Томоё небрежно притянула к себе пластиковый стул, закинула ногу на ногу и принялась листать роман Акаси Нанами.

— Мне, конечно, неинтересны дела вашей семьи, но так поступать с Нанами — уже перебор, — Чжан Сюэфэн зашвырнул под дно картонной коробки сборник стихов, подаренный каким-то поэтом, чьего имени он не запомнил, прижал его всяким хламом, запечатал коробку, поставил пометку и отдал грузчикам.

— Когда ты глубоко внутри огромной системы, все, что остается — это быть винтиком и строго исполнять инструкции, — Акаси Томоё быстро пролистала сорокастраничную брошюру, убрала её в свою дорожную сумочку.

— Но ведь можно хотя бы на дюйм приподнять дуло, — Чжан Сюэфэн поставил подпись на документе, который протянул сотрудник, и едва не написал по привычке «Чжан Сюэфэн».

— Парни, которые вечно говорят такие вещи, совсем не милые, — Акаси Томоё подхватила стоявшую рядом сумку и позвала: — Пойдем, составишь мне компанию, выпьем.

— Строго говоря, до того, как я смогу легально употреблять алкоголь, мне осталось три месяца и пять дней, — прыгнув с серебристого Porsche 911 Turbo, увешанного наклейками рок-групп, Чжан Сюэфэн обнаружил перед собой крошечный бар, спрятанный в переулке.

— Не строй из себя примерного ученика, бренди и виски профессора Хитоёси ты выпил немало, — хотя прямо она этого не сказала, Томоё, по-видимому, была знакома с профессором.

— Но с этим местом точно все в порядке? — не имея возможности отказаться, Чжан Сюэфэн оглядел бар под названием Атлантида. Дверь была приоткрыта, а неподалеку околачивались подозрительные тощие типы в черных майках — то ли охрана, то ли хищники в поисках добычи.

— Пока не наткнешься на психа с металлической рукой, все будет в порядке.

Хотя внешне это выглядело так, будто она обнимает его за шею, на деле это больше походило на конвоирование. Под пристальными взглядами мелких бандитов они вошли внутрь и заняли место в углу у барной стойки.

Атлантида оказалась на удивление небольшой, но уютной. Места здесь было не больше, чем в обычной университетской аудитории. Узкая барная стойка занимала большую часть пространства, а в оставшихся углах были кое-как расставлены несколько стульев и круглых столиков.

— У этого бара есть два главных достоинства, — Акаси Томоё поставила свою черную дорожную сумку на стойку, издав глухой звук. Пара человек, уткнувшихся в стаканы, обернулись, но, встретившись с её взглядом, тут же поспешно отвели глаза. — Первое — музыку здесь крутят исключительно на виниловых проигрывателях, это куда лучше, чем в барах с дешевыми цифровыми плеерами, — она подняла палец и поманила барменшу. — Второе — здесь огромная коллекция пластинок. Заказываешь достаточно дорогой напиток, и можешь сам выбрать, что будет играть, пока кто-то другой не решит сменить трек.

— Томоё, тебя давно не было, — барменша, одетая в фиолетовую майку и белую рубашку, с волосами цвета темной сливы, собранными в простой хвост, поприветствовала её хриловатым, на удивление магнетическим голосом — сказывались годы курения и алкоголя. — Твой новый парень? — она окинула оценивающим взглядом смущенного Чжан Сюэфэна и невозмутимо добавила: — Томоё, ты теперь западаешь на таких вот литературных мальчиков?

— Это для моей сестры, — Томоё проскальзывала глазами по меню. — Мне как обычно, что-нибудь покрепче, а как смешать — смотри сама.

— Понятно, — барменша пододвинула меню к Чжан Сюэфэну. — Мохито устроит?

Раз уж ты так поставила вопрос, что я могу ответить? Чжан Сюэфэн лишь обреченно кивнул. Барменша убрала меню и приступила к привычным манипуляциям.

— Смешивать напитки — значит менять жизни, — после серии виртуозных движений два стакана оказались перед ними.

— Джилл, поставь что-нибудь из старенького, — получив свой напиток, Акаси Томоё воспользовалась правом выбора. — Выбери что-нибудь из Пинк Флойд.

Джилл кивнула и отошла за стойку. Мгновение спустя динамики бара наполнились звуками классического альбома Обратная сторона Луны.

— Она всегда любила этот альбом, — Томоё отпила глоток. — Надо же, текила в качестве основы. А какой альбом выбрал бы ты? — внезапно спросила она.

— Я? Наверное, Oasis, — наобум бросил Чжан Сюэфэн. Не говорить же ей, что он хотел послушать песни из K-On или Idolmaster.

— Брит-поп, значит, — Томоё покатила кубики льда в стакане. — Теплая, вязкая гитарная музыка, которая окутывает слушателя... удивительно, как это на тебя похоже.

— Так вы притащили меня сюда явно не ради того, чтобы пить и болтать о музыке, — Чжан Сюэфэн чувствовал себя как на иголках, подозревая, что в этой подозрительной черной сумке лежат не только пластинки, но и что-то поинтереснее.

— Мужчины, которые говорят только о деле — самые скучные, — Томоё допила напиток и снова позвала Джилл, чтобы заказать еще. — Особенно такие люди, как Сяо Нанами, не любят слишком уж правильных и скучных. Ей нужны те, кто может поболтать с ней о всякой чепухе, например, о кухне бывшего Советского Союза.

Последняя фраза заставила Чжан Сюэфэна едва не выплюнуть всё, что он выпил за день.

— Я считаю, что Нанами — прекрасная девушка, но вы же понимаете, какая огромная пропасть между нами, — Чжан Сюэфэн смотрел в свой стакан, где сквозь стекло, лед и жидкость отражалось его собственное искаженное, но такое знакомое лицо.

— Вот именно такие речи и есть верх скуки, — Томоё прозвучала как разочарованный родитель. — Той девочке не нужен принц из той же социальной среды. Ей нужен герой, возникший из ниоткуда, который возьмет её за руку, отбросит все мирские ограничения и поведет в великое приключение.

Чжан Сюэфэн посмотрел на Акаси Томоё. Она уже допивала третий бокал, на щеках проступил румянец. Если представить, что у неё длинные волосы, как у Асано Харуки, она была бы настоящей королевой с невероятной аурой.

— Та девочка, наверное, ненавидит меня, — закончив поучать его, Томоё произнесла это с тоской в голосе. — Я точно не оправдала её ожиданий. Сама по себе заявила о желании быть независимой, пойти в рок-звезды, а в итоге сбрила волосы и приползла к матери с мольбой приютить меня обратно.

— Наверное, она надеялась, что вы проложите для неё путь, — Чжан Сюэфэн вспомнил слова Нанами, независимо от того, хотела ли она прийти к нему, творцу, или просто открыть свою дорогу. — По крайней мере, докажете ей, что есть шанс успешно взбунтоваться, — добавил он. Тот холодный взгляд, как он теперь понимал, был полон не столько ненависти, сколько разочарования.

— Как я могу это сделать... — Чжан Сюэфэн понял, что Томоё уже пьяна. Джилл покачала головой, взяла белую доску и написала: «Я позабочусь о ней позже».

— Честно говоря, я ей завидую, — Томоё поставила черную сумку между ними. — Нет, я ей жутко завидую. Потому что, когда я столкнулась с трудностями, никто не взял меня за руку, никто не предложил проложить для меня дорогу.

Чжан Сюэфэн впервые в жизни устыдился того, что ляпнул, не подумав. В этой Японии что, камеры даже записывают звук?

— Но при этом я хочу, чтобы она смогла сделать то, что не удалось мне, чтобы она обрела настоящую свободу, — Томоё расстегнула сумку, внутри оказались пачки новых банкнот с изображением Фукудзавы Юкити.

Эта женщина что, спятила? Весь день таскалась с такой сумкой денег? Чжан Сюэфэн инстинктивно хотел застегнуть сумку, но не успел — Томоё начала выкладывать на стойку пачку за пачкой.

— Это часть остатка инвестиций, — она подвинула стопку поменьше к Чжан Сюэфэну. Даже на глаз было видно: сумма явно превышает оговоренную в контракте.

— Вы не ошиблись? В контракте должна быть другая цифра.

Он поспешно попытался оттолкнуть деньги назад, боясь, что, взяв их, окажется в бетонном столбе на дне Токийского залива.

— Контракт пересмотрен. Предыдущий аванс составлял лишь одну десятую часть, — Томоё выуживает из сумочки свернутый свиток контракта и кидает ему. — Эта часть — плата за эксклюзивность. Условие: в ближайшие десять лет ты не принимаешь инвестиции от других компаний и не идешь ни к кому на работу.

Она подвинула к нему второй контракт и стопку побольше.

Чжан Сюэфэн, никогда в жизни не видевший столько денег, наверняка сбежал бы, если бы не ноги, ватные от алкоголя. Хотя позже, в кругу друзей или в интервью, он будет уверять, что даже глазом не моргнул перед лицом такой суммы и гордо отказался от десяти миллиардов иен ради идеалов и свободы, даже когда ему предлагали акции и бонусы — в этот момент он был по-настоящему искушен.

— В таких деньгах должны быть какие-то особенные условия, — он взял в руки пачку иен. — Моя реальная стоимость — гроши, а вы предлагаете в сто раз больше. Это странно.

— Ты стоишь ровно столько, — Томоё тоже взяла пачку. — Но сегодня ты встретился с кучей инвесторов, поэтому, чтобы устранить конкурентов, тебе предлагают в десять раз больше.

Чжан Сюэфэн забрал десять пачек, которые протянула Томоё.

— Чтобы разобраться с тем ненавистным стариком из Асагами, мать даже пожертвовала довольно прибыльным участком земли в зоне развития, лишь бы он отказался от инвестиций в тебя, — добавила она, отрезая ему пути к отступлению.

— А что насчет остального?

— Мать... она очень недовольна тем, что Нанами пишет романы.

Черт, какой дешевый сюжет. Даже писатель-неудачник знает, что в наши дни клише «вот тебе миллионы, оставь мою дочь в покое» уже не работает. Чжан Сюэфэн встал, ожидая, что она выдаст ту самую классическую реплику.

— Но если уж чем-то заниматься, нужно делать это всерьез. Будь то публикация или учеба — всё должно иметь материальную базу. Эти деньги для того, чтобы ты мог спокойно работать и не занимался позорищем вроде «купи книгу — получи игру в подарок» ради копеечной прибыли.

Он даже засомневался, всё ли в порядке с его ушами. Слова были совсем не теми, что он ожидал. Подобная забота вообще не вязалась с имиджем госпожи директора.

— Вот поэтому я так завидую Нанами, — Акаси Томоё прикинула к стойке и, бормоча себе под нос, провалилась в сон. — Ей досталось больше материнской любви, чем мне.

Чжан Сюэфэн остался стоять, растерянно глядя на грудку денег.

Неужели нельзя следовать сценарию? Переписывать роли на ходу — это очень некрасиво с вашей стороны. Долгое время он не мог прийти в себя после случившегося, пока госпожа Джилл не запихнула его силой в свой старый седан и не отправила обратно в общежитие.

<http://bllate.org/book/21127/2143764>